

Х. Палуаниязов,
старший научный сотрудник - соискатель ТГЮУ,
к.ю.н., доцент

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОХРАНЫ ЛИЧНОЙ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация: в данной статье рассматриваются некоторые исторические проблемы и пути развития решения данных проблем в области неприкосновенности частной жизни, приватности, а также охраны личной конфиденциальной информации.

Ключевые слова: личная жизнь, неприкосновенность, частная жизнь, тайна, обеспечение приватности, охрана, личная конфиденциальная информация.

Аннотация: мақолада шахсий ҳаёт, шахсий ҳаёт дахлсизлигини таъминлаш ва шахсий махфий ахборотни муҳофаза қилиш соҳасидаги айрим тарихий муаммолар ва уларни ҳал қилиш йўллари масаласи таҳлил қилинган.

Таянч сўзлар ва иборалар: шахсий ҳаёт, шахсий ҳаёт дахлсизлиги, сир, шахсий дахлсизлигини таъминлаш, шахсий махфий ахборотни муҳофаза қилиш.

Annotation: this article examines some of the historical problems and ways of solving these problems, in the field of privacy, privacy and protection of personal confidential information.

Key words: personal life, privacy, secrecy, privacy, protection of personal sensitive information.

С приходом компьютерной эры неизмеримо возросло значение охраны личной конфиденциальной информации и права на неприкосновенность частной жизни в информационной сфере. С одной стороны, при современном развитии цивилизации и повсеместном внедрении информационных технологий расширяется доступ людей к информации, что способствует осуществлению права граждан на свободу информации. С другой стороны, доступ физических лиц к базам личной конфиденциальной информации усиливает риск вторжения в сферу частной жизни и нарушения права на ее неприкосновенность. Таким образом, информационные и телекоммуникационные технологии предельно обострили правовые проблемы, связанные с дилеммой "раскрытие информации - охрана личной конфиденциальной информации".

Неприкосновенность частной жизни впервые обрела правовую регламентацию на международном уровне в 1948 г. в ст. 12 Всеобщей декларации прав человека: "Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств" [1]. В дальнейшем это право получило воплощение в Международном пакте о гражданских и политических правах (ст. 17), Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ст. 8), а также в статье 27 Конституции Республики Узбекистан гарантируется неприкосновенность личной жизни: каждый имеет право на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь, в том числе от посяга-

тельства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство.

Право на неприкосновенность частной жизни необходимо рассматривать в трех аспектах: **во-первых**, как право индивида на собственную жизнь, на действия в отношении самого себя (такой подход автора исходит из содержания норм действующего законодательства стран англоязычных и континентальных). Данное право тесно связано с индивидуальностью конкретного человека, следовательно, и с защитой от вмешательства со стороны всех субъектов права; **во-вторых**, право на неприкосновенность частной жизни как самостоятельное право, предполагающее недопустимость вмешательства в частную жизнь лица со стороны государства, организаций, юридических и физических лиц, и, наконец, как право, смежное с другими правами, к ним относится с правом на неприкосновенность семейной тайны, личной конфиденциальной информация, (жилища, корреспонденции). Перечисленные права можно рассматривать и как примыкающие к праву на неприкосновенность частной жизни элементы, и как самостоятельные права. Неприкосновенность частной жизни лица означает запрет государству, его органам и должностным лицам незаконно и произвольно вмешиваться в частную жизнь граждан.

Это право не относится к так называемым традиционным естественным правам, сформулированным в XVIII века. Например, в Конституции США, классической конституции конца XVIII века, нельзя найти его под своим именем, хотя гарантии, установленные отдельными поправками к Конституции и Биллем о правах, защищали хотя бы некоторые стороны частной жизни от постороннего несанкционированного вторжения. Только около двадцати лет назад Верховный суд США путем толкования норм Конституции признал право на неприкосновенность частной жизни фундаментальным конституционным правом [2].

Теоретическое обоснование конституционного права, не как одного из фундаментальных, конституционных прав, а как личного неимущественного права, защищаемого средствами гражданского права, т.е. путем предоставления лицу возможности предъявить в суде иск к нарушителю и добиться запрещения такого нарушения или возмещения причиненного морального или эмоционального вреда, почти одновременно появляется в юридической литературе разных стран на рубеже XIX и XX веков [3]. Американские адвокаты Л.Брандейс и С.Оррен, посвятившие этому вопросу специальную статью, писали в 1890 году: "Напряженность и сложность жизни, присущие развивающейся цивилизации, приводят к необходимости иметь убежище от внешнего мира, так что уединение и приватность становятся для человека более значимыми; однако современное предпринимательство и технические нововведения, вторгаясь в его частную жизнь, причиняют ему душевную боль и страдания, гораздо более серьезные, нежели те, которые могут быть причинены простым физическим насилием" [4].

Со временем возникли трудности с определением содержания права, как уже говорилось, категория "частная жизнь" лишена юридического содержания. Судебная практика столкнулась с тем, что под общей крышей "приватности" (охраны личной конфиденциальной информации) собран целый ряд разнородных интересов, которые потребовалось определить и классифицировать. Кроме того, право на охрану личной конфиденциальной информации не может не подвер-

гаться ограничениям, объективно необходимым, чтобы сбалансировать интересы отдельной личности с интересами других лиц, групп и государства, которое по определению выражает "публичный интерес". Наиболее последовательно суды усматривали нарушение приватности при коммерческом использовании имени и изображения лица (например, в рекламе). Гораздо более осторожную позицию они занимали в тех случаях, когда нарушитель мог сослаться на законную защиту права собственности, например, когда владелец гостиницы, магазина или предприятия устраивал слежку за поведением постояльцев или наемных работников. Еще проблематичнее было добиться защиты права на приватность тогда, когда речь шла о делах, связанных с опубликованием в печати сведений о личной жизни лица, то есть личной конфиденциальной информации. Именно здесь разворачивался конфликт индивидуального интереса охраны личной конфиденциальной информации с общественным интересом, принцип которого "знать все обо всем", а средства массовой информации воплощают этот принцип. И уж совсем бесперспективной долгое время была судьба иска, предъявляемого к государству или к государственному органу. Так, в двадцатые годы XX века Верховный суд США отказался признать нарушением приватности телефонное прослушивание, поскольку оно не может рассматриваться как физическое вторжение в жилище. Через сорок лет суд пересмотрел свое решение, когда психологический климат в обществе в корне изменился [3].

Во второй половине XX века ситуация резко изменилась. Право на приватность, то есть охрану личной конфиденциальной информации, вышло на авансцену общественного внимания: оно включено в каталог прав человека и закреплено многими конституциями развитых стран. Идея правовой охраны личной конфиденциальной информации приобрела новый, более глубокий смысл. Это объясняется двумя причинами, определившими осознание ценности указанного права и широкое общественное движение за его признание и реальную защиту.

Первая причина - это исторический опыт, давший толчок массовому сознанию. За годы нацистского господства стран Европы, в первую очередь, сама Германия, на себе испытали, к каким трагическим последствиям приводит тотальный контроль. Рядовому американцу, для которого фашизм оставался "по ту сторону океана", понадобилась дополнительная встряска, чтобы убедиться в том, что приватность - нечто более серьезное, нежели "патрицианское требование", как американцы были склонны относиться к ней в начале века.

Вторая причина - усиление "деприватизации" человеческой жизни, вызванное тем, что личная конфиденциальная информация начинает рассматриваться, по выражению американского исследователя А.Миллера, "как экономически выгодный товар и как источник власти" [3], а современные научно-технические достижения предоставляют невиданные ранее возможности для накопления и использования такой информации и превращения ее, таким образом, в орудие социального контроля и манипулирования человеческим поведением.

Разнообразные устройства для телефонного и электронного подслушивания, оптические приборы ночного видения, скрытые телеобъективы позволяют контролировать и запечатлеть каждый жест, выражение лица, каждое слово в конфиденциальном разго-

воре, расширяя возможности человеческого зрения и слуха, и создают большой соблазн для использования их вместо традиционных способов наблюдения. Многие из них миниатюрны и имеются в открытой продаже, так что ими могут воспользоваться не только спецслужбы, но и любое заинтересованное в этом частное лицо или организация.

И, наконец, наиболее массированная и наиболее повседневная угроза - создание компьютерных систем личной конфиденциальной информации. Компьютеризация - это не просто новая, технизированная форма накопления информации об отдельных лицах. Современные компьютерные технологии позволяют мгновенно обмениваться сведениями, сопоставлять и сводить воедино личные конфиденциальные информации, накапливаемые в разных информационных системах, так что любой более или менее подготовленный человек, имеющий доступ к нужной базе личной конфиденциальной информации, может проследить за жизнью других людей, даже ни разу не увидев их. Медицинская информация попадает в руки работодателя, сведения о доходах - в руки торговцев и производителей товаров, сведения об аресте или осуждении - в руки социальных служб. Человек теряет контроль над своим "информационным портретом", т.е. суммой личной конфиденциальной информации, определяющей его лицо в глазах общества.

На фоне данной правовой картины, традиционные способы защиты приватности, ориентированные, главным образом, на отношения между частными субъектами, становятся недостаточными. Они дополняются прямым законодательным регулированием. Принимаются законы, запрещающие частное наблюдение и подслушивание, устанавливающие довольно четкие рамки в виде условий и обязательных процедур для подслушивания со стороны правоохранительных органов. Наконец, принимаются законодательные и подзаконные акты, подробно регламентирующие обращение с личной конфиденциальной информацией, как в системе государственного управления, так и в частном секторе.

Представляется необходимым сказать хотя бы несколько слов о тех принципах, на которых строится правовая охрана личной конфиденциальной информации в современном мире.

Эти принципы закреплены на международном уровне Конвенцией 1981 года о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных [7] (это пока единственная Международная конвенция по вопросам, связанным с охраной личной конфиденциальной информации), и законодательство разных стран независимо от того, являются ли они участниками этой Конвенции, более или менее последовательно отвечает этим принципам.

Прежде всего, Конвенция устанавливает требования, предъявляемые к самим данным: личная информация должна быть получена добросовестным и законным путем; она должна собираться и использоваться для точно определенных и не противоречащих закону целей и не использоваться для целей, несовместимых с теми, для которых была собрана; она должна относиться к делу, быть полной, но не избыточной с точки зрения тех целей, для которых она накапливается; она должна храниться в такой форме, которая позволяет идентифицировать субъектов данных не больше, чем этого требует цель, для которой она собрана. Еще один принцип гласит, что личная информация о национальной принадлежности, поли-

тических взглядах либо религиозных или иных убеждениях, а также касающиеся здоровья или сексуальной жизни, могут подвергаться компьютерной обработке только в тех случаях, когда правопорядок гарантирует их конфиденциальность. Наконец, Конвенция предусматривает гарантии для субъектов данных. Эти гарантии состоят в предоставлении любому лицу права быть осведомленным о существовании базы личной конфиденциальной информации, ее главных целях и юридическом адресе. Периодически и без лишнего затрат времени или средств каждый должен иметь возможность обратиться с запросом о том, накапливаются ли в базе данных его личная информация, и получить информацию о таких данных в доступной форме; требовать изменения или уничтожения данных, которые не соответствуют требованиям, перечисленным выше (точности, отнесенности к определенной цели и др.); прибегнуть к судебной защите нарушенного права, если его запрос либо требование доступа к его личной информации, уточнения или уничтожения данных не были удовлетворены. Изъятие из этих положений допускается только в том случае, если оно предусмотрено законом и представляет собой необходимую в демократическом обществе меру, установленную для охраны государственной и общественной безопасности, финансовых интересов государства или для пресечения преступлений.

Правовой статус личности представляет собой систему прав, свобод и обязанностей. В этой системе можно выделить подсистемы - меньшие по объему группы прав, свобод и обязанностей личности. Каждая такая подсистема определяет положение человека в той или иной сфере жизни: социальной, политической, экономической и т.д. Одной из таких сфер является информационная. Следовательно, человеку присущ комплекс специфических прав, свобод и обязанностей, определяющий сферу его информационной свободы.

Ключевым для понимания информационной свободы личности является понятие информации как объекта прав и обязанностей личности. Такое определение дает Закон "О принципах и гарантиях свободы информации". Часть 2 ст. 3 данного Закона гласит: "...информация - сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от источников от формы их представления" [6].

Неприкосновенность частной жизни означает, что человек вправе строить свою жизнь в семье, в неформальном общении с друзьями и другими лицами таким образом, как он сам того желает. В то же время это право может подвергаться определенным ограничениям в отношении следующих лиц: несовершеннолетних и лиц с психическими отклонениями; по запросу органов дознания и следствия, прокуратуры и суда в связи с проведением расследования или судебным разбирательством; при наличии оснований, позволяющих полагать, что вред здоровью гражданина причинен в результате противоправных действий либо несчастного случая; лиц, страдающих тяжкими инфекционными заболеваниями (ВИЧ-инфекция, сифилис, туберкулез и др.); содержащихся под стражей, отбывающих наказание в местах лишения свободы или находящихся после освобождения из ИТУ под административным надзором; в отношении этих лиц могут быть установлены специальные правила, касающиеся использования ими своего свободного времени, свиданий с родственниками и другими лицами, переписки, ношения определенного вида одежды и т.д. [7].

Понятия личной и семейной тайны тесно связаны между собой и во многом совпадают. Различия же между ними усматриваются в одном: если личная тайна касается интересов лишь конкретного индивидуума, то семейная тайна затрагивает интересы нескольких лиц, находящихся друг с другом в отношениях, регулируемых Семейным кодексом Республики Узбекистан. Согласно Гражданскому кодексу Республики Узбекистан предметом личной и семейной тайны могут быть следующие сведения: факты биографии лица; состояние его здоровья; имущественное положение; род занятий и совершенные поступки; взгляды, оценка, убеждения; отношения в семье или отношения человека с другими людьми.

Таким образом, право на охрану личной конфиденциальной информации может подвергаться определенным ограничениям, и такие ограничения объективно необходимы, чтобы сбалансировать интересы отдельной личности с интересами других лиц, групп и государства, которое по определению выражает "публичный интерес".

Личная конфиденциальная информация: должна быть получена добросовестным и законным путем; собираться и использоваться для точно определенных и не противоречащих закону целей и не использоваться для целей, несовместимых с теми, для которых она была собрана; должна относиться к делу, быть полной, но не избыточной с точки зрения тех целей, для которых она собирается; должна храниться в такой форме, которая позволяет идентифицировать субъектов данных не больше, чем этого требует цель, для которой она собрана. Кроме того, личная конфиденциальная информация должна подвергаться компьютерной обработке только в тех случаях, когда правопорядок предусматривает твердые гарантии их конфиденциальности.

Список литературы:

1. Права человека. Сборник универсальных и региональных международных документов. —М.: Изд-во МГУ, 1990. —С. 320.
2. Конституция США: Текст и постатейный комментарий. —М.: Юр-лит., 1984. —С. 165.
3. С.Молчанов. Необходимость защиты персональных данных в электронных источниках информации. (www.prpc.ru).
4. Марченко Г.В. Общая теория государства и права. —М.: Юрист, 1995. —С. 153.
5. Европейская конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных от 28 января 1981 года. Страсбург//электронная библиотека международных документов по правам человека. www.hri.ru
6. Закон Республики Узбекистан "О принципах и гарантиях свободы информации" // Народное слово. — № 32-33 (3124-3125). 7 февраля 2003 г.
7. Закон Республики Узбекистан "Об охране здоровья граждан" // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. —№9. 1996. —С.128.;
8. Закон Республики Узбекистан "О защите населения от туберкулеза" //Собрание законодательств Республики Узбекистан. —№10.2001.
9. Закон Республики Узбекистан "О профилактике заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)" // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. —№9. 1999. —С. 213.